

Д. И. Петин

Фридрих Андреевич Земит — организатор советских финансов*

Антропологический поворот в современной исторической науке обусловил значительный интерес научного сообщества к изучению прошлого нашей страны именно сквозь призму представления читателю судеб участников или современников тех или иных событий. Личностный подход вполне оправдан, поскольку позволяет наиболее репрезентативно и многогранно представить эпоху, указав в том числе на такие аспекты, которые при проблемном подходе к изучению той или иной сферы могли бы остаться неосвещенными. В итоге озвученный еще марксистами тезис о значении личности в историческом процессе сегодня выливается в исследовательской практике в значительное количество самых разнообразных биографических публикаций.

В наши дни, в год столетия начала Гражданской войны в России, внимание многих историков обращено к изучению указанного периода. Но если говорить об историко-биографических работах, то среди современных исследователей наибольший интерес вызывают личности политических и военных деятелей. Примечательно, что финансово-экономическая история нашей страны в подобном формате освещается не так пристально. Здесь мы можем назвать лишь немногие научные работы, посвященные жизненному пути в той или иной степени зна-

***Петин
Дмитрий
Игоревич***
канд. ист. наук,
доц., Омский
государственный
технический
университет
(Омск, Россия)

менитых финансистов-управленцев, чья профессиональная деятельность пришлось на период Гражданской войны в России и была связана с непростым вопросом кризисного управления и стабилизации сферы финансов и денежного обращения в те годы¹.

Одним из выдающихся советских финансистов, чья сложная и неоднозначная судьба осталась без должного внимания исследователей, был Фридрих Андреевич Земит (1868–1938) — соратник В. И. Ленина, Н. Н. Крестинского и Г. Я. Сокольников. В Российском государственном архиве экономики в составе двух личных дел этого человека сохранился комплекс биографических источников (анкеты 1921 и 1924 гг., автобиография 1927 г.) и материалов кадрового делопроизводства 1921–1926 гг., ставших основой для подготовки данной публикации. В Государственном архиве Российской Федерации имеется архивное следственное дело 1937 г. в отношении Ф. А. Земита, материалы которого также использованы в настоящей работе. Вспомогательную роль в исследовании сыграли документы, отражающие работу финансовых органов советской Сибири (из фондов государственных архивов Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края) и периодическая печать 1919–1920 гг.

Ф. А. Земит родился 14/27 февраля 1868 г. в семье крестьян-латышей, живших в селе Зиадзен Рижского уезда Лифляндской губернии. Отец Фридриха был батраком. В детские годы Фридрих, как он указывал в одной из автобиографий, две зимы посещал волостное училище, где преподавание велось на латышском языке, затем до 12 лет занимался самообразованием, после чего юноша некоторое время работал по найму в имении, пас лошадей².

Дальнейшую судьбу будущего советского финансиста можно назвать весьма яркой и полной перипетий. Ища лучшей доли, сын безземельных крестьян отправляется в Ригу, где становится пролетарием. В период с 1880 по 1889 г. он был рабочим-станочником на пяти фабриках, грузчиком в рижском порту, землекопом на стройке Балтийской железной дороги, рабочим в ресторане, кондуктором омнибуса. Параллельно основной работе Фридрих в течение трех лет учился на пекаря-кондитера, но по данной профессии трудиться не стал³.

Вскоре Ф. А. Земит меняет рабочую сферу: в 1889–1896 гг., живя в Риге, он становится актером и режиссером театра, совмещая эту деятельность с исполнением обязанностей «приходящего бухгалтера» в ряде мелких торговых фирм (самостоятельно по учебникам он в те годы изучил курс двойной итальянской бухгалтерии), а также служа переписчиком у нотариуса. На один год Фридрих Андреевич вернулся к рабочей профессии, устроившись на открывшуюся игольную фабрику, но с 1897 г. вновь обратится к режиссуре, одновременно заведя магазином и книжным издательством латышского писателя Рудольфа Блаумана. В 1903 г. Ф. А. Земит переезжает в Санкт-Петербург. Предприимчивый мужчина стал здесь редактором и корреспондентом латышской газеты «Петербургас Авизес» (*Peterburgas Avizes*), издаваемой Оскаром Равиным. 6/19 августа 1905 г. в административном порядке газету закрыли власти. Но с осени Ф. А. Земит 1905 г. нашел себя в качестве «русско-немецкого

корреспондента», будучи вместе с тем главным бухгалтером Петербургского представительства акционерного общества «Луй Гессер и К^о». В 1907–1910 гг. он служил российским сотрудником немецкого выставочного журнала «Альгемайне аусштеллунгсцайтунг» (*Allgemeine Ausstellungszeitung*), который издавал в Берлине Л. Беренс⁴.

В предреволюционный период Ф. А. Земит проживал на юге России. В 1910 г. он перебрался в Харьков, став здесь главным бухгалтером и немецким корреспондентом технической конторы «Инженер». В 1913 г. переехал в Одессу, где занял аналогичную должность в акционерном обществе «Книп и Вернер»; в 1915 г., оставаясь в Одессе, поступил на службу главным бухгалтером транспортно-экспедиционной фирмы «Торговый дом Н. А. Шретер»⁵.

Примечательно, что благодаря подобной разноплановой работе Ф. А. Земит поддерживал свой высокий интеллектуальный уровень: кроме родного латышского и русского, владел немецким, английским и шведским языками⁶. В частности, немецкий язык он хорошо освоил, занимаясь в берлинском Драматическом институте Оберлэндера⁷.

Еще в Санкт-Петербурге Ф. А. Земит увлекся социалистическими идеями, в 1904 г. вступив в РСДРП(б), вошел в латышскую партийную группу⁸. В дореволюционный период за свои политические воззрения он не раз подвергался обыскам, задержанию и арестам, а в 1912 г. привлекался к ответственности Харьковским окружным судом за причастность «к насильственному освобождению арестованного». Но судебное преследование было прекращено⁹. К сожалению, более подробно осветить данный аспект биографии Ф. А. Земита нам не удалось.

Будучи ратником ополчения 2-го разряда, с началом Первой мировой войны Ф. А. Земит не был мобилизован в армию по состоянию здоровья. Впоследствии, говоря о своей непригодности к военной службе, Фридрих Андреевич указывал причиной «физическую слабость»¹⁰.

Видится логичным, что Ф. А. Земит не остался в стороне от политических событий 1917 г.; более того, с этого периода он начинает свой путь в управленческие круги. Сохраняя должность в Торговом доме Н. А. Шретер, он вплоть до 6 января 1918 г. одновременно был членом исполкома Совета рабочих депутатов города Одессы. От Одесской партийной организации Ф. А. Земита направили в Петроград делегатом VII-й партийной конференции и Петроградской общегородской конференции РСДРП(б)¹¹.

Нам не удалось найти документальных свидетельств, но, учитывая имевшийся у Ф. А. Земита опыт финансиста-практика, можно полагать, что в тот период он мог быть причастен к организации одной из крупных эмиссий муниципальных денежных суррогатов в регионе — выпуска разменных марок и разменных билетов города Одессы в конце 1917 г.¹²

С 6 января 1918 г. Ф. А. Земит входил в состав Центрального исполкома Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области («РумЧерОд»). В связи с развернувшейся на юге России Гражданской войной и захватом Одессы германскими интервентами Ф. А. Земит с 12 марта 1918 г. был назначен комиссаром-управляющим эвакуированной Одесской конторой Народного

(бывшего Государственного) банка¹³. 24 марта 1918 г. Фридриха Андреевича командировали в Москву с докладом «непростого содержания» — о падении советской Одессы¹⁴.

В это сложное для Советской республики время герой нашей статьи, благодаря проявленным способностям и энергичности, продолжил путь вверх по карьерной лестнице: он был замечен в Народном комиссариате финансов (далее — НКФ) РСФСР. Еще за два дня до приезда Ф. А. Земита в Москву в беседе с В. И. Лениным, состоявшейся 21 января 1918 г., финансист Д. П. Боголепов (тогда директор департамента Государственного казначейства НКФ РСФСР) ходатайствовал о назначении Ф. А. Земита в НКФ РСФСР и введении его в состав Малого Совнаркома. В. И. Ленин поддержал инициативу. Приехав в Москву, Фридрих Андреевич расположился сначала во Втором доме Советов (бывшей гостинице «Метрополь»), а вскоре переехал в квартиру по адресу ул. Басманная, 33¹⁵.

С 13 марта 1918 г. Ф. А. Земит получил в НКФ РСФСР должность прикомандированного сотрудника и был введен в состав Малого Совнаркома и коллегии НКФ РСФСР. Участие в аппаратной работе стало важным этапом профессионального становления Ф. А. Земита. Как следует из его автобиографии, помимо организационной работы по департаментам Государственного казначейства, Железнодорожных дел и Тарифной комиссии (каковые фактически Фридрих Андреевич возглавлял до конца 1918 г.), он параллельно исполнял ответственные поручения: был членом комиссии ВЦИК по образованию Московской конторы Народного (бывшего Государственного) банка и членом чрезвычайной комиссии при СНК РСФСР по образованию НКПС и Всероссийского исполнительного комитета железных дорог. Также под председательством Ф. А. Земита вел работу ряд государственных комиссий: по финансово-экономической политике при ВЦИК, по обследованию процесса национализации 14 московских частных и общественных банков, по национализации резиновой промышленности (заводы «Богатырь», «Каучук», «Проводник», «Треугольник»)¹⁶.

Известно, что в апреле 1918 г. Ф. А. Земиту предлагалось перейти на работу в Наркомат просвещения. В. И. Ленин и глава НКФ РСФСР И. Э. Гуковский в частной беседе обсуждали эту идею, но глава советского государства настоял на том, чтобы оставить Фридриха Андреевича в НКФ РСФСР как опытного финансиста¹⁷.

Для советских ведомств того времени общей практикой стало назначение наиболее опытных сотрудников, занимавших аппаратные должности, для проведения экстренных организационных работ в окраинных регионах, где советская власть установилась еще совсем недавно. Так, с образованием Временного рабоче-крестьянского правительства Украины (впоследствии — Украинской ССР) Ф. А. Земит был командирован в Харьков, куда прибыл 29 января 1919 г. Коллизия судьбы: занимавший в этом городе девять лет назад скромную должность бухгалтера в коммерческой фирме, Земит вернулся сюда в качестве народного комиссара УССР и члена ЦИК Украины (эти посты он получил в марте 1919 г. по итогам Всеукраинского съезда Советов). В новых должностях

Фридрих Андреевич пробыл чуть более 8 месяцев — с 4 января по 30 августа 1919 г.¹⁸

Удалось выявить отрывочные сведения о том, что в тот период непродолжительное время Земит в качестве добровольца состоял «политическим инспектором» одной из частей Красной армии (далее — РККА), действовавших против войск Петлюры¹⁹.

Сложная военно-политическая и финансовая обстановка в республике стали причиной резкого дисбаланса в денежном обращении. Установившаяся на Украине советская власть начала собственную эмиссионную практику²⁰. На наш взгляд, есть основания утверждать, что Ф. А. Земит в силу занимаемой им должности имел непосредственное отношение к данным мероприятиям. Но последовавшее скорое падение советской власти на Украине стало причиной нового назначения²¹ — на этот раз Ф. А. Земиту предписывалось следовать на восток, в Челябинск, где 27 августа 1919 г. был образован Сибирский революционный комитет (Сибревком).

К осени 1919 г. РККА заняла весь Урал и небольшую часть Западной Сибири. Восстановление советской власти здесь требовало особого внимания и сопровождалось сложностями по причине военно-политической обстановки и географических масштабов региона. Острой проблемой социально-экономической сферы для новой власти на вновь присоединенных территориях стали организация в регионе финансовой системы и унификация денежного обращения. Координацию данной сферы поручили Финансовому управлению при Сибревкоме (Сибфинупр), созданному 18 сентября 1919 г. в Челябинске. Дабы обеспечить тогда Центру контроль над финансами окраин, в автономных республиках создавались представительства НКФ РСФСР. В случае же с Сибирью возникла дилемма. Сибирь не являлась автономной республикой, ее финансы не были самостоятельны и по мере присоединения территорий сливались с финансами РСФСР. Но географически удаленный от Центра Сибревком требовал широты полномочий и в сфере финансов, почему и был образован Сибфинупр (одновременно отдел Сибревкома и представительство НКФ РСФСР в Сибири). Изначально в его штате числились два человека во главе с заведующим (он же уполномоченный НКФ РСФСР по Сибири). Должность занял Ф. А. Земит, прибывший в Челябинск 21 сентября 1919 г.²²

После взятия РККА Омска 13–14 ноября 1919 г. было решено перевести Сибревком и его подразделения в бывшую колчаковскую столицу, что произошло 23 ноября 1919 г.²³ С этого момента Ф. А. Земит переехал в Омск, где проработал 11 месяцев. В Омске Фридриху Андреевичу, как он отмечал, досталась наиболее тяжелая организаторская работа. Тем не менее в Сибири он показал себя как твердый и принципиальный управленец²⁴.

Руководимый Ф. А. Земитом Сибфинупр на рубеже 1919–1920 гг. решал одновременно ряд сложных задач: отмена старых учреждений НКФ РСФСР, ввод в регионе единообразной системы губернских и уездных финотделов, аннулиция белогвардейских денег, унификация денежного обращения, организация правильного обеспечения Сибири денежным подкреплением, обеспечение советских финансовых органов квалифицированными кадрами²⁵.

На наш взгляд, именно в Сибири Ф. А. Земит смог максимально продемонстрировать свои профессиональные таланты. Ряд его заслуг в омский период работы можно отнести к ключевым достижениям, сыгравшим важную роль в стабилизации системы финансов советской Сибири.

Во-первых, 24 ноября 1919 г. при обсуждении Сибревкомом вопроса о порядке выплаты пособия по случаю аннуляции сибирских денег Ф. А. Земит настоял на том, чтобы не допустить деления населения при выплате пособия на рабочих и служащих, поскольку даже служащие ликвидируемых учреждений (в том числе финансовых) готовы были работать на благо советской власти²⁶. Такой шаг позволил избежать обострения продовольственного кризиса и, как следствие, роста социальной напряженности, вызванных советской финансовой политикой. Фридриху Андреевичу Сибревком поручил техническую проработку вопроса о компенсациях по случаю аннуляции сибирских денег.

Во-вторых, в декабре 1919 г. Ф. А. Земит на основе советского финансового законодательства разработал инструкцию, регламентировавшую будущее сибирских финансовых органов. По инструкции до создания советских финансовых учреждений в занятых РККА городах Сибири прекращалась работа финансовых учреждений правительства Колчака. Взамен ликвидированных учреждений до момента образования в городе финотдела (губернского или уездного уровня) создавалась расчетно-расходная касса, подотчетная Сибфинупру. Все старые финансовые учреждения существовали до начала 1920 г., а потом были ликвидированы, их функции передали губернским или уездным финотделам²⁷.

В-третьих, как грамотный управленец, Ф. А. Земит понимал важность сохранения архивов ведомства. Весной 1920 г. он потребовал, насколько это было возможным, сосредоточить в Омске для обеспечения оперативных нужд Сибфинупра документы бывшего колчаковского Минфина и его подразделений, находившиеся тогда в Иркутске, а также изъять министерскую документацию из текущего архива Омского губернского финотдела²⁸. Впоследствии в 1920-е гг. эти комплексы документов были переданы в Москву и ныне находятся на постоянном хранении в фондах ГАРФ²⁹.

Наконец, в-четвертых, Ф. А. Земит смог с нуля организовать главный орган НКФ в регионе — Финансовое управление при Сибревкоме. Особое внимание Фридрих Андреевич уделял при этом кадровому вопросу. В условиях острого дефицита квалифицированного персонала он смог обеспечить Сибфинупр опытными финансистами. 28 ноября 1919 г. в Омске была объявлена срочная обязательная регистрация всех бывших финансовых служащих³⁰, подлежавших впоследствии направлению на работу в советские финансовые органы. Такие акции тогда проводились, как правило, в отношении стратегически важных для советской власти категорий специалистов (офицерства, врачей и др.). Кроме того, по настоянию Ф. А. Земита личный состав бывшего Центрального управления Госбанка правительства Колчака, вывезенный в середине ноября 1919 г. из Омска в Иркутск в одном эшелоне с золотым запасом, был реэвакуирован из Восточной Сибири обратно в Омск. Это касалось квалифицированных финансовых служащих, оказавшихся и в других сибирских городах. Бывших

сотрудников омского Минфина направляли на службу в Сибфинупр³¹. Уже в марте 1920 г. штат Сибфинупра, усиленный бывшими финансистами антибольшевистского Омска, составил 43 чел., а в октябре — 66 чел.³² Сибфинупр расположился в части отданного Сибревкому бывшего здания Судебных установлений (ныне — Правительство Омской области)³³.

В период работы в Омске Ф. А. Земит вновь столкнулся с вопросом эмиссий локальных бон. Так, он согласился с одобренным Н. Н. Крестинским предложением председателя Сибревкома И. Н. Смирнова о централизованном выпуске общесибирских денежных суррогатов в Иркутске³⁴. Однако ходатайство Алтайского губернского ревкома о выпуске бон, поступившее 21 февраля 1920 г., он категорично отверг, запретив своими телеграммами от 22 и 25 февраля 1920 г. Алтайскому губернскому ревкому осуществлять эмиссию бон³⁵. Примечательно, что 3 июня 1920 г., в момент попыток практической реализации в РСФСР мероприятий по безденежному обращению, Ф. А. Земит обратился лично к В. И. Ленину, изложив свои идеи о возможности введения частичного безденежного обращения³⁶.

Таким образом, действуя в условиях экономической разрухи и дефицита кадров на завершающем этапе Гражданской войны, Ф. А. Земит в сжатые сроки организовал в Сибири финансовую систему региона, обеспечив восстановление народного хозяйства. Когда ситуация в регионе приняла стабильный характер, Фридрих Андреевич по его личному ходатайству был отозван обратно в Москву, в НКФ РСФСР, передав 29 октября 1920 г. свой пост заведующему Тюменским губернским финотделом Э. Я. Матчу³⁷.

По возвращении в Москву Ф. А. Земит стал консультантом-специалистом НКФ РСФСР. С 3 февраля 1921 г. он временно (по причине отсутствия М. С. Гальперина) был заместителем Управляющего счетной частью Центрального бюджетно-расчетного управления (далее — ЦБРУ) НКФ РСФСР, а с 13 апреля возглавил счетную часть ЦБРУ. Постановлением Коллегии НКФ РСФСР от 19 октября 1921 г. Фридриха Андреевича с 3 ноября 1921 г. назначили главным контролером Валютного управления НКФ РСФСР при Государственном хранилище ценностей (Гохран). По окончании работ, связанных с оценкой и учетом ценностей, приказом по Валютному управлению НКФ СССР от 26 ноября 1924 г. Ф. А. Земит был переведен с 5 декабря 1924 г. из Гохрана в Главное правление государственного страхования СССР. Здесь сначала он был назначен заведующим отделом пропаганды и научного издательства, а с 5 апреля 1927 г. стал помощником Заведующего отделом перестрахований Госстраха СССР³⁸.

Как удалось установить, круг общения Ф. А. Земита в 1920-е гг. был достаточно широк. Среди его знакомых — видные советские государственные и политические деятели: В. И. Ленин, Е. Д. Стасова, финансисты Н. Н. Крестинский, Г. Я. Сокольников, А. О. Альский³⁹. Причем, как следует из личной переписки, с Н. Н. Крестинским у него были весьма дружественные и доверительные отношения⁴⁰.

В середине 1920-х гг. у Ф. А. Земита начались серьезные проблемы со здоровьем: регулярные сердечные боли и приступы требовали стационарного лечения и продолжительных отпусков. В связи с этим Фридрих Андреевич (как по

распоряжению начальства, так и по собственной инициативе) часто выполнял задания на дому⁴¹. В итоге из-за подорванного здоровья, будучи уже в преклонном возрасте, Ф. А. Земит оставил службу. Когда именно это произошло, нам не удалось установить. Известно, что в феврале 1928 г. он еще оставался в прежней должности⁴².

В течение жизни Ф. А. Земит активно участвовал в общественной деятельности. Так, в 1910–1921 гг. он состоял членом профсоюза конторщиков, с 1921 г. — в профсоюзе металлистов, в 1924 г. вступил во Всесоюзный профсоюз работников искусств, был членом Краснопресненского совета рабочих и красноармейских депутатов⁴³.

О личной жизни Ф. А. Земита удалось узнать немного. Известно, что он был женат. Его супруга Виктория Петровна (1879–1938) была латышкой, уроженкой Вольмарского уезда Лифляндской губернии, имела низшее образование, состояла членом ВКП(б), в начале 1920-х гг. работала в хозяйственно-техническом отделе НКФ РСФСР, с 1924 г. находилась на иждивении мужа; в 1930-е гг. получала пенсию. Вместе с супругами Земитами проживала также Анна Яковлевна Алекснит (сестра В. П. Земит), нетрудоспособная. В Москве семья Земита в 1921 г. недолго проживала во Втором доме Советов, а затем, с поступлением Фридриха Андреевича на службу в Гохран, переехала в квартиру по адресу Настасьинский пер., д. 3, кв. 6 (это жилье для супругов Земитов стало последним)⁴⁴. Точно подтвердить не удалось, но с долей вероятности можно утверждать, что жилье, выданное Ф. А. Земиту с момента его перехода на службу в Гохран, располагалось в бывшем здании Судной казны, где с 1920 г. расположился Гохран. Предоставление ведомственного жилья в условиях квартирного кризиса тогда было одной из мер поощрения ценных работников⁴⁵.

Ужесточение общественно-политической жизни в СССР в 1930-е гг. было недобрым предзнаменованием для семьи Ф. А. Земита. Одним из направлений Большого террора стали репрессии «по национальным линиям». Территориальным органам НКВД 30 ноября 1937 г. была разослана шифрованная телеграмма за подписью наркома Н. И. Ежова № 49990 с грифом «совершенно секретно» о проведении в стране операции по репрессированию латышей⁴⁶. В тот же день Ф. А. Земита и его жену арестовали сотрудники 3-го отдела УГБ УНКВД по Московской области. В день ареста супруги-пенсионеры Земит были исключены из ВКП(б) «как контрреволюционеры и националисты». Фридрих Андреевич и Виктория Петровна стали фигурантами сфабрикованного дела о контрреволюционной националистической фашистской организации, созданной по заданию латвийской разведки при латышском клубе в Москве. По версии следствия, Ф. А. Земит был активным участником этой группы. Дознание признало вину подсудимых. Комиссией НКВД и Прокурора СССР В. П. Земит 24 января 1938 г., а Ф. А. Земит 11 февраля 1938 г. были приговорены к расстрелу. Приговоры привели в исполнение на полигоне Бутово: 3 февраля 1938 г. расстреляли Викторину Петровну Земит, 26 февраля 1938 г. — Фридриха Андреевича Земита⁴⁷. Трагический парадокс: до своего 70-летия он не дожил одного дня.

Военный трибунал Московского военного округа пересмотрел следственное дело в отношении Ф. А. Земита и 29 мая 1958 г. определил отменить постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 11 февраля 1938 г. и прекратить дело за отсутствием состава преступления⁴⁸. Так спустя 21 год Фридриху Андреевичу Земиту было возвращено его честное имя. В том же году 4 августа была реабилитирована и его супруга.

Описанный колоритный и трагический жизненный путь Ф. А. Земита многогранен. На наш взгляд, на его примере ярко прослеживается решение на практике вопросов социальной справедливости и создания новой русской нации, поставленных на повестку дня Русской революцией 1917 г.⁴⁹ Ф. А. Земит встретил революцию уже состоявшимся человеком, имевшим опыт деятельности в различных сферах и проделавшим большую работу для получения положения в обществе. Но именно стихия революции и Гражданской войны, а затем более стабильные общественно-политические условия советской России позволили Ф. А. Земиту — представителю национального меньшинства, постоянного стремившемуся к знаниям талантливому самоучке из социальных низов — стать высокопоставленным организатором-управленцем в финансовой сфере. В проведенном исследовании подтверждается известный тезис о том, что периоды социальных катаклизмов создают плодотворную почву для профессионального роста активных и способных людей (в этом аспекте герой статьи схож со своим современником — экономистом А. И. Погребецким). Показательно, что пик карьеры Ф. А. Земита пришелся на непростые условия Гражданской войны, когда успешное выполнение возложенных на него задач позволило ему добиться высокой оценки первых лиц советского государства.

* Автор выражает большую благодарность за содействие, оказанное при подготовке этой работы, сотруднику РГАЭ Дмитрию Борисовичу Сотникову, сотруднику ГАРФ Диамаре Чичиковне Нодия, экс-директору ГАНО Юлии Геннадьевне Мартыновой, кандидату филологических наук Евгении Владимировне Кабановой.

¹ См., напр.: *Анфертьев И. А.* Что бы ни поручали Г. Я. Сокольникову, он все делал на совесть // Г. Я. Сокольников и экономическая реформа 1924 г. Материалы круглого стола / под ред. М. И. Воейкова. М., 2011. С. 131–134; *Багиров А. К.* Николай Крестинский и проблемы кооперации в советской России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2013. № 4. С. 30–35; *Николаева Е. Е., Николаев М. Г.* Документы российских архивов о заключительном этапе трудовой биографии финансиста В. В. Тарновского // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 61–68; *Петин Д. И.* Александр Ильич Погребецкий. Незвестные факты жизни и деятельности // Альманах «Российского общества историков». Кн. II. [Сборник научных трудов по истории денежного обращения] / Международный институт истории денежного обращения; [науч. ред. О. В. Парамонов]. М., 2014. С. 435–454; *Соколов А. С.* Г. Я. Сокольников (1888–1939): дипломат и политик // Личность в истории нового и новейшего времени: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. М. Эрлихсон, Ю. И. Лосев. Рязань, 2014. С. 152–156; *Стельмак М. М.* Образ И. А. Михайлова в мемуарах Г. К. Гинса и А. П. Будберга // Гражданская война в Сибири: материалы Всеросс. заочной науч.-практ. конф. / под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск, 2013. С. 137–140; *Ходяков М. В.* Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А. В. Колчака // Клио. 2013. № 10. С. 92–95; *Кротова М. В.* Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 64–71; *Чигир О. А.* Григорий Яковлевич Сокольников: личность и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2009; *Шаратов Р. Н.*

Государственная и дипломатическая деятельность Николая Николаевича Крестинского (1883–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2005; — Повествуя о процессах в денежном обращении в годы Гражданской войны, особую роль личностям финансистов уделяет петербургский историк М. В. Ходяков (*Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы*. СПб., 2019; *Петин Д. И. Власть, деньги и «Русская смута»* (о монографии М. В. Ходякова «Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы») // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 51–59).

² Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 2, 4, 12.

³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 3.

⁴ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19; Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 15 об., 19 об.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 2 об.

⁸ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 15; Там же. Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 2 об.

⁹ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 15 об.

¹⁰ Там же. Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 2.

¹¹ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19 об.

¹² См. об этом: *Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг.* СПб., 2009. С. 35–37.

¹³ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19 об.

¹⁴ Там же. Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 2.

¹⁵ Ленинский сборник XXXVIII. М., 1975. С. 214; Вопросы истории КПСС. 1957. № 10. С. 138.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19 об., 21.

¹⁷ Ленинский сборник XXXVII. М., 1970. С. 77–78. — Выглядит необычно, что столь уникальный человек с жизненным опытом, знанием языков, разнообразным набором профессий и навыков не привлек к себе внимание зарождавшихся советских спецслужб как потенциальный сотрудник-нелегал, каковыми, например, стали тогда Д. А. Быстролетов, П. П. Зутис и др. См. об этом: *Быстролетов Д. А. Пир бессмертных: в 7 т.* М., 2012; *Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис* // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 21; Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 4 об.

¹⁹ Там же. Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 2 об., 12.

²⁰ См. подробнее: *Артёмьев А. Ю. Эмиссия украинских «лопатонок» в советской Одессе* // Коллекционер. 2003. № 38–39. С. 307–315; *Тхоржевский Р. И. Бумажные денежные знаки, бонны как источник по истории Украинской ССР периодов гражданской войны и восстановления народного хозяйства 1918–1925 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1975.*

²¹ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 21.

²² Там же. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 113.

²³ Сибирский ревком // Известия Омского революционного комитета (Омск). 1919. 25 нояб. С. 3.

²⁴ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 2 об.

²⁵ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: сб. док. / авт.-сост., науч. ред. Д. И. Петин. Омск, 2014. С. 141–143, 159, 165, 168, 177, 178, 186–188, 201, 202.

²⁶ Исторический архив Омской области (далее — ИАОО). Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–7.

²⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 3–4; Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 49. Л. 37 об.; Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ИАОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 2. Л. 60; Действия и распоряжения местной власти // Советская Сибирь (Омск). 1919. 29 дек. С. 4.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

²⁹ Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004. Т. 4. С. 233–321.

- ³⁰ ИАОО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 95. Л. 2; Объявление Финансового областного управления при Сибирском ревкоме // Советская Сибирь (Омск). 1919. 28 нояб. С. 4.
- ³¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-8310. Оп. 1. Д. 3. Л. 31–31 об.; Государственный архив Томской области. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.
- ³² РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 344. Л. 6; Известия НКФ (Москва). 1921. 1 апр. С. 15.
- ³³ ИАОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 7. Л. 70; Известия Сибревкома (Омск). 1920. Январь — апрель. С. 1.
- ³⁴ Подробно о данной эмиссии см.: *Петин Д. И.* Денежные суррогаты Сибирского революционного комитета как источник по истории отечественного денежного обращения // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2010. № 1. С. 16–20.
- ³⁵ Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 64; Д. 132. Л. 10, 73. — Об эмиссионных проектах партизан и советских властей в данном регионе см.: *Петин Д. И.* Регулирование денежного обращения партизанами и советской властью в Степном Алтае (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 4 (181). С. 63–77.
- ³⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. Т. 8: ноябрь 1919 — июнь 1920 гг. М., 1977. С. 230.
- ³⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 198. Л. 113; Оп. 18. Д. 3217. Л. 4 об.; Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 19–21 об.; Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 61. Л. 188.
- ³⁸ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 7, 8, 13, 16, 21, 21 об.; Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 5, 6, 9, 10. — Работа Ф. А. Земита в Гохране совпала с проведением в советской России масштабной денежной реформы. Примечательно, что факсимиле его подписи стояло напротив должности «главный бухгалтер» на обязательствах РСФСР образца 1922 г. номиналами 5000, 10000 и 25000 руб. (последние в обращение не выпущены) (*Денисов А. Е.* Бумажные денежные знаки РСФСР, СССР и России 1917–2005 гг. Ч. 1. Государственные бумажные денежные знаки РСФСР и СССР 1917–1924 гг. М., 2004. С. 176).
- ³⁹ Там же. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 15 об.; Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 3.
- ⁴⁰ *Петин Д. И.* «Я дерусь со всеми, которые, не так поступают, как Коммунисту следует...» Письмо Ф. А. Земита Н. Н. Крестинскому о финансовой работе в Сибири. 5 января 1920 г. // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1137–1148.
- ⁴¹ РГАЭ. Ф. 7625. Оп. 1. Д. 618. Л. 4–4 об., 7, 10, 12, 22, 25.
- ⁴² Там же. Л. 7.
- ⁴³ Там же. Л. 15 об., 21 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 15; Ф. 7733. Оп. 18. Д. 3217. Л. 1, 2, 12.
- ⁴⁵ См., напр.: *Туфанов Е. В.* Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920–1930-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 127–132.
- ⁴⁶ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4. Л. 1, 2.
- ⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-53767. Л. 1, 2, 5, 43–46.
- ⁴⁸ Там же. Л. 56–56 об.
- ⁴⁹ См. об этом: *Сушко А. В.* «Русская» vs «Социалистическая»: к вопросу об определении характера революции в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 9–12; *Нехаев А. В.* Революция 1917 года в России: поражение «нации» или победа «народа»? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 2. С. 6–8; *Ходяков М. В.* Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 119–124.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2019 г.

Рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петин Д. И. Фридрих Андреевич Земит — организатор советских финансов // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 928–941.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.406>

УДК 93/94:336+929+929.52

Аннотация: Публикация представляет собой историко-биографическое исследование судьбы крупного советского финансового работника латышского происхождения Ф. А. Земита (1868–1938), который сыграл весьма важную роль в деле становления советской финансово-экономической системы в период Гражданской войны, непосредственно руководя воссозданием системы региональных финансов и органов финансового управления на Украине и в Сибири. Ф. А. Земит имел высокий профессиональный авторитет в среде высших советских государственных и финансовых деятелей, был знаком с В. И. Лениным, в близкий круг его общения входили Н. Н. Крестинский, Г. Я. Сокольников, А. О. Альский и др. Массовые репрессии 1930-х гг. в отношении представителей латышской диаспоры и советских финансовых работников предопределили трагический исход судьбы Ф. А. Земита. Историко-биографический метод, использованный в качестве ключевого при подготовке работы, определил ее жанр. Показана связь вопроса, рассматриваемого в статье, с общей историографией проблемы. Основой исследования послужили неопубликованные источники 1920-х гг. (главным образом — анкеты, автобиография, материалы кадрового делопроизводства), находящиеся на хранении в фондах Российского государственного архива экономики и Государственного архива Российской Федерации, а также в пяти сибирских региональных архивах и периодической печати. Благодаря введению в научный оборот указанных источников сложный жизненный путь Ф. А. Земита впервые реконструирован настолько подробно, насколько это возможно. В заключительной части статьи озвучивается вывод о влиянии событий революции и Гражданской войны на возможность профессиональной реализации Ф. А. Земита. Публикация может представлять интерес для широкого круга читателей — специалистов по истории российской финансовой системы, исследователей истории латышской диаспоры в России, советского предвоенного общества, репрессивной политики советского государства, а также для специалистов по практической генеалогии.

Ключевые слова: латыши, советская власть, советское общество, Гражданская война, финансы, денежное обращение, репрессии, генеалогия.

Сведения об авторе: Петин Д. И. — канд. ист. наук, доц., Омский государственный технический университет (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11

FOR CITATION

Petin D. I. 'Friedrich Andreevich Zemit — the Organizer of the Soviet Financial System', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019, pp. 928–941.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.406>

Abstract: The article is a historical and biographical study of the fate of an important Soviet financial official of Latvian origin, who played a crucial role in the formation of the Soviet financial and economic system during the Civil War, directly leading the reconstruction of regional financial systems and financial management bodies in Ukraine and Siberia. The hero of our story had good professional authority among the highest Soviet state and financial figures. F. A. Zemit was acquainted with V. I. Lenin; his close circle included N. N. Krestinskiy, G. Ya. Sokolnikov, A. O. Alskiy, and others. Mass repressions in the 1930s of representatives of the Latvian diaspora and Soviet financial employees foreshadowed Zemit's tragic fate. The article addresses historical and biographical method used, as well as the general historiography of the issue at hand. The basis for this study was unpublished sources from the 1920s (mainly questionnaires, autobiography, and personnel records) in the Russian State Archive of Economics and the State Archive of the Russian Federation, as well as in five Siberian regional archives and periodicals. These allow the reconstruction of Zemit's complex life in detail. The article concludes with thoughts

about the influence of the Revolution and Civil War on the fate of the hero of this article. This publication may be of interest to a wide range of readers: specialists in the history of the Russian financial system, students of the history of the Latvian diaspora in Russia, and those interested in Soviet pre-war society, repressive policies of the Soviet state, and practical genealogy.

Keywords: Letts, Soviet Power, Soviet Society, Civil War, finance, currency, repression, genealogy.

Author: *Petin D.I.* — PhD, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

References:

- Anfertiev I. A. 'Whatever was assigned to G. Ya. Sokolnikov, he did everything conscientiously', *G. Ya. Sokol'nikov i ehkonomicheskaya reforma 1924 g. Materialy kruglogo stola*, ed. M. I. Voeykov (Moscow, 2011). (In Russian)
- Artemiev A. Yu. 'Emission of Ukrainian "Iopatki" in Soviet Odessa', *Kollektsioner*, no. 38–39, 2003. (In Russian)
- Bagirov A. K. 'Nikolay Krestinskiy and Problems of Cooperation in Soviet Russia', *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*, no. 4, 2013. (In Russian)
- Bystroletov D. A. *Feast of the Immortals*. In 7 vol. (Moscow, 2012). (In Russian)
- Chigir O. A. *Grigory Yakovlevich Sokolnikov: Personality and Activity* [Candidate of History Dissertation] (Ryazan, 2009). (In Russian)
- Denisov A. E. *Paper banknotes of the RSFSR, USSR and Russia 1917–2005. Part 1. State paper banknotes of the RSFSR and the USSR 1917–1924*. (Moscow, 2004). (In Russian)
- Financial policy and currency in Siberia. 1917–1920: documents of the Historical Archive of the Omsk Region*, comp. and ed. D. I. Petin (Omsk, 2014). (In Russian)
- Krotova M. V. 'Ivan Adrianovich Mikhailov in exile in Harbin', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol. 4, no. 2, 2019. (In Russian)
- Khodjakov M. V. *Money of the revolution and civil war: currency circulation in Russia. 1917–1920* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)
- Khodyakov M. V. 'Ivan Adrianovich Mikhailov: student years of the future Minister of Finance in the government of A. V. Kolchak', *Klio*, no. 10, 2013. (In Russian)
- Khodjakov M. V. 'Answers to questions on the history of the Civil War in Russia', *Rossiiia v epokhu revoliutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii*, vol. 6, 2018. (In Russian)
- Khodjakov M. V. *Money of Revolution and Civil War: 1917–1920 gody*. 3rd ed. (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Nekhaev A. V. 'The 1917 revolution in Russia: the defeat of the "nation" or the victory of the "people"?'', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 2, 2017. (In Russian)
- Nikolaeva E. E., Nikolaev M. G. 'Documents of the Russian archives on the final stage of the workman's biography of the financier V. V. Tarnovsky', *Otechestvennye arhivy*, no. 2, 2018. (In Russian)
- Petin D. I. 'Alexander Ilich Pogrebetsky. Unknown facts of life and activity', *Almanakh "Rossijskogo obshchestva istorikov"*, book II, ed. O. V. Paramonov (Moscow, 2014). (In Russian)
- Petin D. I. 'The money surrogates of the Siberian revolutionary committee as the source of history of the domestic monetary circulation', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 1, 2010. (In Russian)
- Petin D. I. 'The Regulation of Money Circulation by Partisans and Soviet Power in the Steppe Altai (September 1919 — March 1920)', *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Petin D. I. "I fight with everyone who doesn't do what the Communist should do..." A letter from F. A. Zemit to N. N. Krestinskiy about financial work in Siberia. January 5, 1920', *Vestnik arkhivista*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Petin D. I. 'Power, money and "Russian Troubles" (about the monograph by M. V. Khodyakov "Money of the revolution and the Civil War: 1917–1920")', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol. 4, no. 3, 2019. (In Russian)
- Sharapov R. N. *State and diplomatic activities of Nikolai Nikolaevich Krestinskiy (1883–1938)* [Candidate of History Dissertation] (Perm, 2005). (In Russian)
- Sokolov A. S. 'G. Ya. Sokolnikov (1888–1939): diplomat and politician', *Lichnost' v istorii novogo i noveishego vremeni: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf.*, eds I. M. Erikhson, Yu. I. Losev (Ryazan, 2014). (In Russian)

Stelmak M. M. 'The image of I. A. Mikhailov in the memoirs of G. K. Gins and A. P. Budberg', *Grazhdanskaya vojna v Sibiri: materialy Vseross. zaочноi nauch.-prakt. konf.*, eds D. I. Petin, T. A. Terekhina (Omsk, 2013). (In Russian)

Sushko A. V. "'Russian" versus "Socialist": the question of determining the nature of the revolution in Russia', *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 2, 2017. (In Russian)

Sushko A. V., Petin D. I. 'Chekist, railwayman, architect Petr Petrovich Zutis', *Vestnik archivista*, no. 3. 2019. (In Russian)

Tufanov E. V. 'Life and daily life of a Soviet official in the 1920s–1930s', *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia*, no. 2, 2017. (In Russian)

Tkhorzhevskij R. I. *Banknotes, coupons as a source on the history of the Ukrainian SSR during the periods of civil war and restoration of the national economy of 1918–1925* [Candidate of History Dissertation] (Kiev, 1975). (In Russian)

Received: February 12, 2019

Accepted: September 12, 2019